

ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ

Е.Э. Кибанова – ст. преподаватель

Определяя понятие усыновления, выделяются признаки, позволяющие различать отношения между усыновителем и усыновленным и правоотношения между родителями и детьми. Отстаивается положение о недопустимости оценки согласия усыновителя как условия усыновления.

Ключевые слова: родство; условия усыновления; юридический факт.

Определяя понятие усыновления, нужно отличать признаки, позволяющие отграничить правоотношения усыновителя и усыновленного от правовых связей между родителями и детьми по происхождению.

Обычно, при определении понятия усыновления, прежде всего, указывают на его цели и отсюда не усматривают различий между правоотношениями в результате усыновления и родительскими правоотношениями.

Однако нельзя усматривать возникновение родства между усыновителем и усыновленным, ведь родство – это юридический факт, во многом отличающийся от усыновления¹. Т.В. Ткаченко считает, что родство невозможно без связей по происхождению и поэтому отсутствие биологического начала в семейных правовых отношениях исключает возможность связей, полностью тождественных между родителями и детьми. Поэтому-то нормы об усыновлении несколько обособлены от норм, регулирующих отношения между родителями и детьми².

¹ Веберс Я.Р. Понятие родства как основания возникновения прав и обязанностей // Вестник МГУ. – 1962. – С. 35.

² Ткаченко Т.В. Усыновление по российскому семейному праву: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 7.

Так, Т.В. Ткаченко проводит различие между указанными правовыми связями, которое состоит в следующих моментах:

↪ если юридическим фактом, порождающим отношения между родителями и детьми, является событие, то основанием возникновения усыновления будет действие;

↪ родительские правоотношения не требуют для их возникновения никаких условий – усыновление не допустимо при отсутствии определенных обстоятельств. Однако, когда говорят, что для установления усыновления требуется сложный юридический состав, нельзя при этом включать в этот состав условия усыновления. То есть нужно различать обстоятельства, служащие основанием для возникновения усыновления и его условия, без которых первые обстоятельства либо не должны иметь место, либо не способны породить правовой эффект. К основаниям относятся только два названных факта (воля усыновителя и решение местной государственной администрации или мэрии города) – остальные обстоятельства относятся лишь к условиям, сопровождающим их;

↪ правовая связь родителей и детей и усыновление возникают в разные моменты: родительские правоотношения – в момент рождения ребенка, а усыновление – со времени вынесения решения местной государственной администрацией или мэрией города;

↪ разные основания для прекращения этих отношений (кроме такого факта, как смерть). В отношении усыновителей невозможно лишение родительских прав, – допустима лишь отмена усыновления. Причем, если отмена усыновления возможна по основаниям, исключающим вину усыновителя, то лишение родительских прав при отсутствии вины родителя не допустимо. Лишение родительских прав носит бессрочный характер, оно в определенном смысле не окончательно, т.е. родитель может быть восстановлен в родительских правах при благоприятных для ребенка условиях с учетом его интересов и поведения родителя, свидетельствующего об исправлении. Отмененное усыновление не может быть восстановлено, что свидетельствует о разном подходе к поведению родителя и усыновителя. Так, в отношении ставшего на путь исправления родителя, законодатель как бы не исключает амнистии, чего не может быть в отношении усыновителя;

↪ различны правовые последствия отмены усыновления и лишения родительских прав, если на бывшего усыновителя может быть возложена обязанность по содержанию ребенка лишь в исключительных случаях, то родитель, лишенный родительских прав, никогда не освобождается от обязанностей по содержанию¹.

Поскольку между усыновителем и усыновленным возникают сходные с родительскими права и обязанности, тождественные, а не те же самые, то здесь исключено правопреемство. Кроме того, нельзя упускать из вида такой важный признак семейных отношений, как их личный характер, исключающий передачу семейных прав и обязанностей другим лицам.

В юридической литературе иногда противопоставляют две позиции. Одни авторы, как, например, Б.Л. Хаскельберг, рассматривают усыновление как основание возникновения семейных отношений. Другие, например, Е.М. Ворожейкин, считают его лишь формой семейного воспитания. Мы разделяем мнение Т.В. Ткаченко, которая считает, что эти позиции не должны противопоставляться, они вовсе не противоречат друг другу. Усыновление порождает, действительно, семейно-правовую связь и служит условием семейного воспитания².

¹ Ткаченко Т.В. Усыновление по российскому семейному праву: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 18.

² Там же.

Н.В. Летова считает, что для того чтобы состоялось усыновление, требуется соблюдение нескольких одинаково важных условий. Как известно, всякое понятие формируется из ряда признаков. Понятие “условия усыновления” не является исключением. К числу таких признаков относятся:

- условия усыновления – это определенные требования, установленные в законе;
- эти требования закреплены в императивных нормах, устанавливающих строгое правило поведения, не допускающее отклонения в регулируемом поведении, поскольку императивный характер обусловлен публичным интересом к усыновлению детей;
- эти требования адресованы строго определенному кругу лиц, т.е. строго персонифицированы.

Такие признаки позволяют дать следующее определение понятию “условия усыновления”.

Условия усыновления – это установленные в законе требования, предъявляемые к строго определенному кругу лиц по поводу усыновления. Каждое условие является юридическим фактом, а вместе они представляют собой сложный состав юридических фактов. Все условия взаимосвязаны между собой, но их единство обусловлено и поставлено в зависимость от одного условия – согласия усыновителя на усыновление. Представляется, что именно с момента волеизъявления кандидата в усыновители начинается формирование этого состава и развитие сложного правоотношения по поводу усыновления. Данное положение отчасти совпадает с традиционным мнением, представленным в доктрине семейного права, а именно: условия усыновления рассматривались как определенные юридические факты, но выполняющие разные функции. Одни из них относились к действиям, другие – к событиям. Однако оценка условий усыновления только с точки зрения выполняемых функций, хотя и является необходимой, но, по мнению Н.В. Летоной, односторонней и поэтому недостаточной. Юридические факты (условия усыновления) необходимо анализировать с учетом субъективного состава, который меняется на разных стадиях сложного правоотношения усыновления, вида правовых последствий, а также с учетом природы и особенностей возникающих правоотношений. Только такая совокупность позволит детально, всесторонне и полно исследовать природу усыновления, не ограничиваясь при этом только оценкой функций условий усыновления.

По мнению Н.В. Летовой, каждое условие является юридическим фактом, а вместе они представляют собой сложный состав юридических фактов. Все условия взаимосвязаны между собой, но их единство обусловлено и поставлено в зависимость от одного условия, выступающего в качестве факта-условия – согласия усыновителя на усыновление. Именно с момента волеизъявления кандидата в усыновители начинается формирование этого состава и развитие сложного правоотношения по усыновлению¹.

Отдельные авторы, развивая теорию юридических фактов, предложили выделять категорию “фактов-условий”. Так, В.Б. Исаков признает факты, которые лишь способствуют развитию правоотношений, “примыкают” к конкретным фактическим составам, выступая по отношению к ним юридическим условием, т.е. существует категория “фактов-условий”². Как видно, В.Б. Исаков признает факты-условия юридическими фактами. Однако не все авторы рассматривали эти факты как юридические. В частности, Р.А. Ханнанов не относит факты-условия к категории юридических фактов, полагая, что они “не влекут самостоятельных правовых последствий в виде возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей”³.

Н.В. Летова полагает, что наиболее приемлемым является термин “факт-условие”, так как он гораздо точнее отражает служебную роль этих обстоятельств. В широком смысле согласие усыновителя выступает в качестве факта-условия. Согласие усыновителя – это первоначальное, исходное условие, определяющее формирование иных юридических фактов, необходимых для процедуры усыновления. Есть основание говорить о согласии усыновителя и в узком смысле как о решающем условии, которое определяет динамику правоотношений, способствует появлению и накоплению иных юридических фактов. Соответственно все другие условия зависимы от него, и процесс реализации правоотношения по усыновлению обусловлен наличием такого согласия⁴.

¹ Летова Н.В. Проблемы усыновления: теория и практика // Государство и право. – 2006. – №11. – С. 52.

² Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980. – С. 61.

³ Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Сов. государство и право. – 1973. – №8. – С. 125.

⁴ Летова Н.В. Указ. соч. – С. 53.

По мнению Т.В. Ткаченко, волеизъявление лица, желающего усыновить ребенка, не должно рассматриваться как условие усыновления, как бы мы не именовали действия будущего усыновителя: просьба, выражение желания (что по сути то же самое) и т.д. Условие сопровождается какое-то явление, имеющее значение. А действия усыновителя сами по себе не имеют юридического значения, и, будучи поддержаны решением местной государственной администрации, порождают правовой результат. Таким образом, данное действие должно быть отнесено не к условиям, а к основаниям возникновения правового отношения усыновления, оно является юридическим фактом⁵.

Мы полагаем, что, рассматривая условия усыновления, недопустимо причислять к ним согласие самого усыновителя, так как в данном случае речь идет не о “согласии” как утвердительном ответе на просьбу, а о “желании” – внутреннем стремлении к осуществлению чего-нибудь. Таким образом, при усыновлении согласие усыновителя не требуется и можно говорить лишь о том, что усыновление должно быть произведено добровольно при отсутствии принуждения, а к условиям усыновления следует отнести согласие лиц, непосредственно указанных в законе, а именно:

- родителей ребенка или лиц, их заменяющих (ст. 135, 137 СК РФ);
- супругов усыновителя, если ребенок усыновляется одним из супругов (ст. 139 СК РФ);
- усыновляемого ребенка, достигшего десятилетнего возраста (ст. 138 СК РФ).

Особое внимание к такому условию усыновления, как согласие родителей усыновляемого ребенка, обусловлено тем, что, выявляя такое согласие, с одной стороны, закон охраняет права и интересы родителей ребенка, а с другой стороны, выраженное согласие влечет за собой прекращение родительских правоотношений. Требование о согласии родителей необходимо как в интересах ребенка, так и в интересах самих родителей. Ясно, что усыновление без их согласия может существенно нарушить родительские права, создает угрозу произвола.

Так, многие авторы полагали, что согласие родителей на усыновление их ребенка следует рассматривать как “добровольный отказ от родительских прав и обязанностей, поскольку

⁵ Ткаченко Т.В. Указ. соч. – С. 12.

именно с актом усыновления связываются такие правовые последствия”¹.

Несомненно, что в результате усыновления усыновители приобретают личные неимущественные и имущественные права и обязанности, которыми обладают родители по отношению к своим детям. Право родителей на воспитание детей относится к числу наиболее важных прав, принадлежащих родителям в семье. Родители в первую очередь наделяются правами (обязанностями) по воспитанию своих детей. Это право носит личный характер и не может быть никому передано или переуступлено, а тем более нельзя отказаться от этого права. Наделение родительскими правами других лиц влечет за собой утрату этих прав родителями и поэтому не может происходить без их на то согласия.

Юридическое значение согласия родителей состоит в том, что оно определяет правомерность усыновления, хотя непосредственно с одним только их согласием закон не связывает возникновение правоотношений по поводу усыновления. Такое согласие представляет собой правомочие на одностороннее волеизъявление (сделку), направленное на совершение не только юридических действий (согласие родителей должно быть выражено в заявлении, п. 1 ст. 135 СК КР), но и фактических (подготовка необходимых документов, получение информации от органов опеки и попечительства).

Согласно п. 3 ст. 135 Семейного кодекса Кыргызской Республики, родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания такого лица. В этой связи надо отметить случаи, когда согласие дается без указания конкретного лица, будущего усыновителя. В таких случаях имя усыновителя родителям не сообщается, что не затрагивает ни интересы детей, ни интересы родителей. Ведь, давая согласие на усыновление любым лицом, родитель, как правило, устраняется от определения будущей судьбы ребенка, а это нередко связано с нежеланием воспитывать его. Для ограждения тайны усыновления не допустимо последующее сообщение сведений об усыновителе.

Согласие родителей на усыновление ребенка может быть дано только после его рождения (п. 3 ст. 135 СК КР). Такое уточнение соотносится с общими положениями о правоспособности граждан, которая возникает в момент рождения

(п. 2 ст. 52 ГК КР), и имеет большое практическое значение. Это означает, что нельзя заключать какие бы то ни было соглашения с родителями об усыновлении их ребенка, который еще не родился. Соответственно такие соглашения являются юридически ничтожными, следовательно, не порождают никаких правовых последствий.

В виде исключения из общего правила о необходимости получить согласие родителей на усыновление, закон предусматривает случаи, когда допускается усыновление ребенка без согласия родителей (ст. 136 СК КР):

- родители неизвестны;
- признаны судом безвестно отсутствующими;
- признаны судом недееспособными;
- лишены судом родительских прав;
- по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Иногда родитель может не принимать непосредственного участия в воспитании ребенка, но содержит его (или наоборот) и проявляет о нем заботу и внимание. Поэтому нельзя одобрить законодателя, указывающего на факт уклонения со стороны родителей как от воспитания, так и от содержания. Нетрудно также заметить, что требование раздельного проживания с ребенком не столь уж необходимо. Получается, что законодатель по-разному относится к родителям в зависимости от совместного или раздельного проживания с детьми, хотя поведение их может характеризоваться одинаково. Нужно ориентироваться на один критерий: недобросовестное поведение родителя, его виновные действия (бездействия) по отношению к ребенку.

В соответствии со ст. 139 Семейного кодекса Кыргызской Республики, усыновляя ребенка одним из супругов, требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами. Согласие супруга на усыновление ребенка не требуется, если супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно. Нужно давать правильную оценку позиции законодателя относительно возможности усыновления при определенных обстоятельствах без согласия супруга усыновителя. Так, при безвестном отсутствии супруга усыновление производится вовсе не из-за безвестного отсутствия, а из-за отсутствия связи с лицом, усыновляющим ребенка, которая подтверждается неизвестностью даже места

¹ Летова Н.В. Указ. соч. – С. 54.

его нахождения. Представляется, что решение об усыновлении при недееспособности супруга усыновителя будет опрометчивым, ведь недееспособный может выздороветь и негативно относиться к ребенку, либо ребенок может оказать помощь в близости с психически больным человеком, а это нередко опасно.

Особого отношения на практике требует оценка согласия, полученного от несовершеннолетнего родителя. В п.2 ст. 67 Семейного кодекса Кыргызской Республики говорится, что до достижения 16 лет родителем “ребенку может быть назначен опекун”. Таким образом допускается, что опекуна можно и не назначать. Но подобное решение явно противоречит интересам ребенка. Ведь хотя все дети, в том числе родившиеся у несовершеннолетних, обладают равной правоспособностью, именно равная правоспособность всех детей требует определенных гарантий для ребенка, родившегося у лиц, не достигших 16 лет, поэтому назначение опекуна здесь не только не может, а должно быть. В этой связи предлагаем изменить редакцию п. 2 ст. 67 Семейного кодекса Кыргызской Республики с указанием в ней, что до достижения несовершеннолетними родителями возраста 16 лет ребенку должен быть назначен опекун.

Опекун в этом случае (п. 2 ст. 67 СК КР) осуществляет воспитание совместно с родителями. Значит ли это, что опекун вместе с родителями решает вопрос и об усыновлении, т. е. достаточно ли согласия одной матери, или помимо ее согласия требуется еще согласие опекуна? Решение вопроса об усыновлении непосредственно связано с воспитанием, поскольку в данном случае идет речь об изменении его формы, а на этот счет у опекуна могут быть серьезные соображения. Но мнение опекуна не окажется весомым, если органы опеки и попечительства сочтут доводы не заслуживающими внимания. Согласно положению той же статьи, разногласия, возникшие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органами опеки и попечительства. Ни при каких обстоятельствах не должно допускаться согласие на усыновление опекуна при наличии несовершеннолетних родителей и их возражений – нельзя нарушать родительских прав, и, следовательно, отсутствие согласия несовершеннолетних родителей, даже если у опекуна будет иное мнение, должно исключать усыновление.

Оценка согласия на усыновление, данного несовершеннолетними родителями, должна про-

изводиться с учетом всех фактических обстоятельств конкретного дела, и решение вопроса об усыновлении должно быть фактически отложено до момента, когда целесообразность его не окажется бесспорной. Когда несовершеннолетние родители сами находятся под опекой или попечительством, складывается парадоксальная ситуация: несовершеннолетний сам подвергается воспитанию и одновременно является воспитателем своего ребенка. Выходит, что его воспитание охватывает вопросы воспитания его ребенка, но у ребенка может быть свой опекун, и именно с ним совместно несовершеннолетние родители осуществляют воспитание, а значит, совместно могут решать вопрос об усыновлении. Поэтому целесообразно установить в законе положение о назначении ребенку опекуном того же лица, кто осуществляет контроль за несовершеннолетним.

Особое внимание уделено согласию ребенка на его усыновление. Согласно действующему законодательству, если усыновляемый достиг возраста десяти лет, то требуется его согласие (ст.132 СК КР). Выяснение отношения ребенка к усыновлению имеет важное значение с учетом необходимости соблюдения его прав и интересов. Из содержания статьи следует, что необходимым условием усыновления является получение согласия на усыновление ребенка, достигшего десятилетнего возраста. Предполагается, что именно с достижением указанного возраста ребенок в состоянии осознанно выразить свою волю и отношение к предстоящему усыновлению. В этих целях ему в доступной форме работником органа опеки и попечительства объясняются сущность усыновления и вытекающие из него последствия: о правоотношениях, возникающих между ним и усыновителями, их родственниками; об утрате правоотношений с родителями (братьями, сестрами, бабушкой и дедушкой); о возможности изменения фамилии, отчества, данных о родителях. Ребенок должен быть подробно осведомлен о личности усыновителя (усыновителей) и составить впечатление о нем (о них) по результатам личного общения. При отсутствии согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, усыновление против его воли является недопустимым¹.

Названная статья императивна: без согласия ребенка усыновление недопустимо. Логика

¹ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2006. – С. 547.

законодателя в этом случае очевидна – если у ребенка “не лежит душа” к лицам, желающим его усыновить, велика вероятность, что это не случится и в дальнейшем, а риск в данном случае неуместен¹. При этом нам представляется,

¹ *Алиева З.З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей рос-

что с учетом умственных способностей ребенка при выяснении согласия ребенка на его усыновление следует установить возраст с шести до десяти лет.

сийскими гражданами: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 16.